

УДК 339.5

США В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ И ЗАКОНЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Г. А. ДРОБОТ,

*доктор политических наук, профессор Факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: gdrobot@mail.ru*

В статье анализируется мечта американских политиков о вечной гегемонии США в мире. В связи с этим автор рассматривает примеры взлетов и падений великих держав в разные периоды истории. В отношении США показаны не только победы, но и страхи и поражения американской «империи». Сделан вывод, что в современном мире центр влияния смещается в Азию, размывается центр силы в виде Большой Семерки в пользу Большой Двадцатки. Все это ослабляет влияние США в современном мире.

Ключевые слова: империя, великая держава, взлет, падение, американская мечта.

International aspects of global problems

USA IN THE GLOBAL POLITICAL HIERARCHY AND LAWS OF WORLD HISTORY

G. A. DROBOT,

Doctor of Political Sciences, Professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: gdrobot@mail.ru

This article analyzes the dream of American politicians about the eternal United States hegemony in the world. In this connection, the author considers examples of the ups and downs of the great powers in different periods of history. In respect of the United States showing not only wins, but also fear and defeat the American «Empire». It is concluded that in today's world influence Center shifts to Asia, blurred Center of power in the form of the G-7 in favor of the G-20. All this weakens the influence of the United States in the modern world.

Keywords: Empire, great power, the ups, the downs, the American dream.

Американцы считают США уникальными. Джон Кеннеди ссылался на «наши права на моральное лидерство на этой планете». Рональду Рейгану принадлежит высказывание: «Американская мечта живет – не только в сердцах и умах наших соотечественников, но и в сердцах и умах миллионов людей планеты в свободных и угнетенных странах, которые смотрят на нас как на лидера. До тех пор, пока эта мечта жива, пока мы продолжаем защищать ее, Америка имеет будущее, и все человечество имеет повод надеяться». В своей инаугурационной речи Барак Обама обращался ко всему миру «от огромных

столиц до маленькой деревни, где родился мой отец. Я знаю, что Америка является другом каждой нации и каждого мужчины, женщины и ребенка, которые стремятся к мирному будущему и процветанию. Мы готовы лидерствовать и далее» [6, preface]. Все это комплекс мессианства.

Иностранцы выражают естественный скептицизм по поводу таких заявлений.

* * *

Независимо от того, называем ли мы их сверхдержавами, великими державами, империями или гегемонами, одно очевидно: они приходят

и уходят. Как мы знаем из европейской истории, Римская империя пережила взлет и падение; то же было с империей Каролингов (732–814 гг. н.э.) и, конечно, с тремя германскими рейхами; то же произошло с Британской и Французской колониальными империями, и к 1991 г. Советская империя не только потерпела крах, но и распалась на 15 частей.

Монголы под управлением Чингиз Хана (1162–1227 гг.) и Тамерлана (1336–1405 гг.) основали одну из самых великих империй, в которой имела место поразительная этническая и религиозная толерантность. Некоторые ученые утверждают, что империя Тамерлана была последней попыткой бросить вызов разделению Евразии на государства Дальнего Востока, исламской Евразии и конфуцианской Восточной Азии [2, с. 5, 6]. Тем не менее огромная империя распалась на несколько частей и сегодня от нее осталась современная Турция.

По ряду оценок, к 1800 г. доля Китая в мировом промышленном производстве составляла 33,3%, а Индии – 19,7% в то время как Европа в целом производила 28,1%. В те времена большое значение имела численность населения. Чем больше население, тем больше продукции. Когда произошла промышленная революция в XIX в., ситуация кардинально изменилась. Доля Китая и Индии уменьшилась, соответственно, до 6,2% и 1,7%, в то время как доля Британии и США поднялась до 18,5% и 23,6%, соответственно [6, с. 2].

Таким образом, восточная экспансия была сменена огромной западной волной, которая продолжила географические изыскания европейцев в эпоху Великих географических открытий. Сначала Испания и Португалия, затем Британия и Франция, а после более маленькие европейские страны создали свои огромные колонии. Имея такую малую территорию, Британия контролировала около 20–25% мировой территории и населения. Северная и Южная Америки, Австралия, большая часть Азии и большая часть Африки попали под европейский контроль. Соединенные Штаты были первой колонией, которая обрела независимость. Ко всеобщему удивлению, после обретения Индией независимости после Второй мировой войны, колониальные империи быстро распались. В 1990-е гг. США наслаждаются однополярным миром в условиях коллапса СССР,

отсутствия военного конкурента и экономического процветания.

Однако падение Америки предсказуемо, хорошо это или плохо, желаемо или не желаемо. Ни одна страна не может доминировать вечно. Так, Советский Союз предсказывал вечное господство коммунистической эры. Сомнения высказывались широко по всему миру. Как показала история, прогноз советских лидеров оказался неверным.

Но большинство американцев верит в то, что американская эра продлится вечно. Рональд Рейган провозглашал «утро Америки» и независимость ее от законов истории. Очень немногие американские лидеры не согласны с этими утверждениями. Вы не станете популярны в США, предсказывая падение «своей божественной страны». Подобного мнения придерживаются и многие американские международники-политологи, такие, например, как Джозеф Най, Самуэл Хантингтон, Стефан Брукс, Уильям Уолфорс.

Однако многие ведущие американские эксперты в области международной политической экономии считают точку зрения о «вечности» США на вершине международного Олимпа ошибочной. Среди них Роберт Гилпил, Дэвид Калео и Роберт Кохейн. Пол Кеннеди вообще еще в 1987 г. предсказал падение Америки и взлет Китая. Многие ссылаются на то, что преуспевающая два десятилетия назад Япония переживает экономический кризис с начала 2000-х гг., который до сих пор не закончился. Евросоюз – в системном кризисе.

Сегодня все разговоры только о многообещающем будущем Китая. Рынок наводнен книгами и статьями о его быстром росте. В условиях процветания китайской экономики и проблем в американской экономике в последнее время постоянно делались прогнозы относительно того, когда китайский ВВП превзойдет американский, и Китай станет ведущей мировой экономикой.

Очевидно, что рано или поздно США покинут свое место державы Номер Один. Несмотря на это, большинство американцев продолжают верить, что Америка преодолеет законы истории. Американская миссия в истории будет продолжаться. Только история покажет, что произойдет. Мы будем рассуждать о будущем, окунаясь в прошлое.

Америка постоянно стремилась создать мир по своему представлению. Это был «град на хол-

ме»; он стоял для «жизни, свободы и постоянного счастья». Очень многие президенты США видели себя в качестве мессии. Мандат на перемены мира исходил не только от американского народа, но и от вновь прибывающих переселенцев. Часто он подразумевался, в других случаях непосредственно утверждался, как воля Бога, благославляющего действия Америки в мире.

В XX в. Вудро Вильсон был первым истинным представителем этой веры. В январе 1918 г. он представил свои Четырнадцать пунктов по изменению мира. Наиболее важным из этих пунктов было положение о создании Лиги Наций. В Европе после Первой мировой войны его видели как великого спасителя, выразителя интересов миллионов. Правда, в следующие годы последовало разочарование для самого В. Вильсона, Лиги наций и миллионов европейцев. Во время Второй мировой войны Франклин Д. Рузвельт представил обществу подобную программу в рамках Атлантической Хартии и других ключевых документов, отчасти вдохновленных В. Вильсоном, отчасти учитывающих его ошибки. Дж. Вашингтон был одним из ведущих создателей ряда международных институтов. Многие из них играют важную роль и сегодня – ООН, Всемирный банк, МВФ, НАТО, несмотря на критический голос в их адрес.

Опять и опять американские лидеры видят себя не только как наиболее могущественных людей мира, но и как лидеров, конструирующих мир. Большинство из них действительно достойны успеха, говорим ли мы о Джоне Кеннеди, «наилучшем и блестящем», или об оптимизме Рональда Рейгана, который подчеркивал его своеобразие. Мы менее уверены в успехе Джорджа Буша-мл., который взял на себя миссию освобождения Ирака и всего Ближнего Востока. Более умерена версия всемирного могущества у Барака Обамы: «Мы не можем, нам не следует делать все и везде. Но там, где наши ценности и наши интересы затрагиваются и где мы можем изменить ситуацию, мы должны быть готовы к этому» [6, с. 176].

Большинство американцев видят международные отношения преимущественно как борьбу между добром и злом. События Второй мировой войны, когда шла борьба добра со злом, показали, что политика изоляционизма потерпела крах, и Америка не может абстрагироваться от Старого

Света. Дьявол всегда там, где идет война, готовый к своей работе. Гитлер был воплощением дьявола для своего времени. Существует много причин, почему США позволили СССР расширить сферу своего влияния в Восточной Европе в борьбе с Гитлером. Один из ответов на этот вопрос состоит в том, что иначе Сталин распространил бы свое влияние на всю Европу.

Советская угроза почти всегда рассматривалась в Америке расширительно. Корейская война рассматривалась как просто отвлекающий маневр, основное действие между коммунизмом и капитализмом должно было разыграться в Европе. Вьетнамская война была битвой за умы и сердца граждан Юго-Восточной Азии и даже Японии. Считалось, что советское вторжение в Афганистан преследует цель нефтяных ресурсов стран Персидского залива и других стран Ближнего Востока [6, с. 177]. В большинстве случаев вавингтонские аналитики были неправы, или по крайней мере очень сильно преувеличивали.

Почти во всех администрациях США существовали дебаты между глобалистами и регионалистами и специалистами по локальным процессам, которые стремились подчеркивать специфику процессов в данной конкретной местности. В большинстве случаев глобалисты выигрывали. Высшие должностные позиции занимали те, кто был способен видеть связь между различными кризисами. Регионалисты редко становились президентами или государственными секретарями США. Общественность также, как правило, более склонна поддерживать глобалистов, которые более упрощенно смотрят на картину мира, чем регионалисты, которые, основываясь на локальных проблемах, затрудняют обобщение. Однако опять и опять локальные факторы привлекают к себе внимание и игнорирование их чревато драматическими поражениями власти.

Американцы боялись международного эффекта домино, принцип которого был провозглашен после Второй мировой войны президентом Д. Эйзенхаузером. Однако уже А. Гитлер демонстрировал всю весомость теории домино. События в одной стране оказывали влияние на ход событий в других странах, особенно соседних. Фактом является и то, что экспансия СССР в ряде стран Восточной Европы привела к установ-

лению советского контроля и в других странах региона. Война во Вьетнаме имела последствия не только в Юго-Восточной Азии (в частности, в Лаосе и Камбодже), но и в более отдаленных частях света.

Впрочем, эффект домино мог играть и позитивную роль для США. В 1989 г. крах советско-коммунистического режима в одной центральноевропейской стране – ГДР – привел к коллапсу подобных режимов во всех остальных странах региона. Это было логично, если учитывать то, что СССР играл решающую роль везде, кроме Румынии.

С такими масштабными целями, которые присущи большинству предыдущих великих держав в мире, в том числе и самим Соединенным Штатам, можно ожидать, что они столкнутся с поражениями. В конце концов, будучи близки по статусу к лидирующей стране в мире, США все же далеки от всемогущества. Во время Второй мировой войны США мечтали о мировом могуществе, но образовалось два центра силы – восточный и западный. В восточном у США было очень мало влияния.

В первые пять лет после Второй мировой войны США столкнулись с двумя крупными поражениями – в Восточной Европе и в КНР. Восточная Европа была зоной приоритета СССР, она контролировалась Советской армией по результатам войны против Германии. Только новая большая война могла изменить расклад сил в регионе. Но после четырех кровопролитных лет это было вне вопроса. Китай был наиболее многонаселенной страной мира. США меньше всего стремились остановить гражданскую войну в этой стране: страна была слишком огромной, чтобы контролировать ее внутренние процессы; американские ресурсы, хоть и большие, были все же ограничены; Чан Кай-ши был далеко не идеальным союзником. Таким образом, Восточная Европа и Китай бросили вызов США.

Встает вопрос: каким образом такая сильная Америка потерпела поражение? Может, Америка не всемогуща? Республиканцы, находившиеся тогда у власти, нашли причины во внутренней политике, полагая, что ни одна внешняя сила не может нанести поражение США.

Позже последовали другие поражения. Корейская война закончилась вничью, что могло рассматриваться как определенная дистанция

Южной Кореи от США. Вьетнамская война закончилась поражением. Появились новые противники, прежде всего Фидель Кастро в Гаване и мусульманские аятоллы в Тегеране. Однако Америка также вела успешные войны вдали от дома. Саддам Хусейн был выдворен из Кувейта, и потом и из самого Ирака. Слободан Милошевич лишился влияния в Косово, а также вообще власти в Белграде (хотя в последнем случае участие США было крайне ограничено). Впрочем, последние события показывают, что одно дело – выиграть инициированную войну в стране и совсем другое – обустраивать в ней дела. Здесь и Афганистан, и Ирак внушают мало оптимизма.

Неудивительно, что многие американские президенты под конец своего срока во власти испытывали чувство фрустрации. Власть президента может быть значительной, но к концу срока она может стать значительно меньше, чем президент и его окружение представляли себе вначале.

Несмотря на свою огромную силу, США часто шли на компромиссы со своими западноевропейскими союзниками. В Старом Свете встречалось полное нежелание следовать американским советам. За исключением Суэцкого кризиса 1956 г. и заключения франко-германского договора 1963 г., Соединенные Штаты редко диктовали своим союзникам в Западной Европе, что они должны делать. Наибольшие поражения Америка начала терпеть после прихода к власти во Франции генерала де Голля в 1958 г. Это наиболее яркий пример бессилия Америки. Де Голль отказался признать Британию в составе ЕЭС, пытался заставить ФРГ следовать французской политике безопасности, наконец, предпринял шаги по выходу Франции из военной структуры НАТО.

Размещение американских войск в Европе в первое время после Второй мировой войны очень проблематично. Президент Д. Эйзенхауэр настаивал на том, чтобы американские войска были в Европе только на временных условиях. Европейцы должны были управлять долговременной проблемой безопасности самостоятельно. Д. Эйзенхауэр упрекал их в неумении это делать. Несколько позже британцы и французы обзавелись собственным ядерным оружием, в основном к недовольству Вашингтона.

Каждый раз, когда США угрожали вывести свои войска из Европы, ряд причин препятствова-

ли этому курсу. Важнейшая из них – такие угрозы могли усилить позиции СССР в его противостоянии с Западом. Это противоречило союзнической политике Вашингтона. То же касается и обещаний нынешнего американского президента Трампа относительно сокращения военного сотрудничества с Европой.

Американские поражения не являются столь драматическими, как кажутся. Европейцы увеличили численность своих войск в Европе; первые годы де Голля у власти были отмечены сравнительно позитивным отношением к США; в настоящее время Великобритания выходит из ЕС, но твердо придерживается курса на сотрудничество с Вашингтоном.

Как было показано выше, мировое лидерство – явление динамичное. В 1945 г., когда была создана ООН, США, СССР и Великобритания были абсолютными лидерами мира. Они были тремя «сверхдержавами», когда этот термин был впервые введен в конце Второй мировой войны. Великие державы сегодняшнего дня различны. Британия и Франция предъявляют меньшие претензии сегодня, чем в 1945 г. Германия – экономический лидер в Европе. ЕС значительно укрепил экономическое влияние, но далек от единой оборонной и даже финансовой политики. Советский Союз был заменен Россией. Китай взял курс на обретение статуса великой державы подобно Индии с ее растущим мировым статусом и, возможно, таким региональным державам, как Бразилия и Южная Африка.

Япония, Китай, Южная Корея продемонстрировали, как быстро отдельные государства могут подняться экономически. СССР показал противоположный пример – как быстро может рухнуть великая держава. В 1960 г. Южная Корея и Гана были на одном и том же экономическом уровне, на том же уровне были Индонезия и Нигерия. В 2010 г. по доходу на душу населения Южная Корея была по крайней мере на уровне Испании, Греции и Португалии и почти в 20 раз богаче Ганы; Индонезия была в два раза богаче, чем Нигерия [6, с. 188].

В мире распространяются современные технологии, в особенности новейшие вооружения. Если в 1950 г. только пять развивающихся стран (Китай, Индия, Аргентина, Бразилия, Колумбия) могли позволить себе что-то большее, чем маленькие армии, то к 1980 г. их число возрос-

ло до 26, а в 2011 г. качество оружия в развивающихся странах охватывало большинство наименований тяжелого вооружения, в ряде случаев и ядерного оружия (Индия, Пакистан, Северная Корея). То, что эти страны не могут произвести сами, они покупают, если необходимо – тайно. Не только отдельные страны, но и малые группы способны сегодня приносить ужасные потери даже сверхдержавам.

Наиболее значимым в отношениях между малыми и крупными государствами являются часто не их ресурсы, а внешнеполитический курс, который они проводят. Киссинджер заявлял, что «я не могу поверить, что такая четырехстепенная страна, как Северный Вьетнам не имеет слабого места». А северовьетнамский генерал говорил после окончания Вьетнамской войны: «Несмотря на свою военную мощь, Америка продемонстрировала ограниченность своей силы. В войне действует два фактора – человеческий и военный. Человеческий фактор является решающим. Да здравствует человеческий фактор!». Общепризнано, что Вьетнам – это особый случай, но и другие страны и регионы демонстрируют подобные явления. Большинство американских президентов после Второй мировой войны были вынуждены вывести войска из зоны действия – Труман из Китая, Джонсон и Никсон из Вьетнама, Рейган из Ливана, Джордж Буш – мл. и Уильям Клинтон из Сомали, Б. Обама из Ирака.

* * *

Сверхдержавы заслуживают приставки «сверх», так как они могут позволить себе то, что никто больше не может. Если они действительно сверхдержавы, они создают свою собственную сферу влияния, даже свою собственную империю. Во многих отношениях Соединенные Штаты играют роль империи в мире после Второй мировой войны. Они смогли создать мировой либеральный политический и экономический порядок, основанный на Всемирном банке, МВФ, ВТО, НАТО и многих региональных организациях. Вашингтон сумел инкорпорировать в этот порядок бывших противников по Второй мировой войне – Германию и Японию, а также многих союзников бывшего СССР. США удается убеждать своих крупнейших союзников (Францию и Великобританию) знать свое место, как показал Суэцкий кризис 1956 г. Благодаря их влиянию прак-

тически во всех дружественных Америке странах коммунисты и симпатизирующие им партии не у власти. Американские инвестиции и культурные ценности распространяются по всем уголкам мира. В историческом смысле слова это является впечатляющими достижениями.

В сегодняшнем мире только США являются поистине глобальной державой; другие, такие как Китай и ЕС, все еще в основном региональные центры силы, хотя и с некоторыми глобальными амбициями. И все же вызывает вопрос, можно ли говорить об Америке как о «вечной империи»? США терпели много военных поражений; их долг огромен; не только Китай, но и другие региональные державы быстро набирают мощь. В экономической сфере центр тяжести расширяется – от западных держав и Японии, а теперь еще и Китая, Индии, Индонезии, Бразилии, Южной Африки к другим странам. Большая Семерка постепенно заменяется Большой Двадцаткой. Все это свидетельствует о том, что смена

главных ролей в истории происходит с заметным постоянством, и именно в этом состоят вечные законы истории.

Список литературы

1. *Ambrose E. S. Eisenhower: The President.* Simon & Schuster. 1984.
2. *Darvin J. After Tamerlane: The Rise and Fall of Global Empires, 1400–2000.* Penguin Book, 2008.
3. *Goldstein G. Lesson in Disaster: McGeorge Bundy and the Path to War in Vietnam.* New York, 2008.
4. *Karnow S. Vietnam: A History.* New York, 1997.
5. *Lunderstad G. The Rise and Decline of American «Empire». Power and its Limits in Comparative Perspective.* Oxford. University Press, 2012.
6. *Schwartz Th. A Henry Kissinger: Realism, Domestic Politics and the Struggle Against Exceptionalism in American Foreign Policy // Diplomacy& Statecraft.* 2011. Vol. 22. No. 1.